Анна Ковалева

ШВАБРА Судьбы,

— или —

ДВОЙНОЕ СЧАСТЬЕ для вредного босса

Анна Ковалева

Швабра Судьбы, или Двойное счастье для вредного босса

«Автор»
2026

Ковалева А.

Швабра Судьбы, или Двойное счастье для вредного босса /
А. Ковалева — «Автор», 2026

— Это вы! Это вы во всем виноваты, — на меня внезапно налетает мальчишка лет пяти на вид. Сероглазый, худенький, с кучерявыми каштановыми волосами.От горшка два вершка всего, а выглядит как настоящий боец. Ладони сжаты в маленькие кулачки, глазенки яростно сверкают.Смотрит так, будто я главное зло на планете.— Я вот не понял сейчас.— Вы уволили маму, и теперь она плачет! Вы очень плохой дядя! И Дед Мороз в этом году вам подарка не принесет****В моей жизни наступила черная полоса. Развод, увольнение и месть со стороны отвергнутого босса, тотальное безденежье.От отчаяния я устроилась уборщицей в крупную компанию, но в первые же дни работы чуть не пришибла и не утопила гендира...Вот что такое не везет, и как с этим бороться?

© Ковалева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 16
Глава 6 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Швабра Судьбы, или Двойное счастье для вредного босса

Глава 1.

Татьяна Звонарева
32 года

— Татьяна, — печально вещает в трубку воспитательница, — мне очень жаль, но в ближайшую неделю садик работать не будет. Сами понимаете, карантин есть карантин.

— Да понимаю, конечно, — отвечаю вежливо, хотя на душе скребут кошки. — Здоровье детей превыше всего.

— Спасибо за понимание, о начале занятий будет объявлено в общем родительском чате. Всего вам доброго.

Воспитательница отключается, а я хватаюсь за голову.

Ну вот что такое «не везет» и как с этим бороться, а?

Только ведь устроилась на работу, две недели всего проработать успела, а тут такое…

Просто «подстава подстав», как говорил не шибко умный герой одного молодежного сериала.

Хотя «устроилась на работу» это слишком громко сказано. От отчаяния я нанялась мыть полы в один из столичных холдингов.

Просто выхода другого не оставалось. Барский, как и обещал, перекрыл мне все дороги в профессии. Сначала уволил по статье, потом внес меня в ЧС кандидатов, опорочил честь и репутацию.

И теперь моими дипломами о полном высшем образовании можно было только подтереться.

Вот на что способен разозленный мужчина, которому отказали. Обещал растереть в порошок, и уже полгода планомерно это делает.

И плевать ему, что у меня на иждивении маленький ребенок. Которого надо поить, кормить и одевать.

А денег на счету всё меньше, за полгода я истратила всю свою подушку безопасности.

Успела отложить на новогодний подарок сыну и костюм на новогодний утренник купить, и всё.

Остались средства только на еду, и то впритык до зарплаты. Которую ждать еще две недели.

И этот чертов карантин разразился очень не вовремя. Хуже времени и не придумать было.

В этот момент банковское приложение пиликает сообщением о поступлении денежных средств в размере десяти тысяч рублей.

И следом приходит сообщение от бывшего мужа.

«Перевел деньги для Ваньки до января. Больше дать не смогу никак, так что растягивай. У нас с Люсей большие расходы. Мы летим в Египет на Новый год…»

Вот же урод…

Специально ведь про отпуск написал, чтобы меня позлить.

Стискиваю зубы, чтобы не выругаться при сыне, который сидит напротив и пьет чай с печеньками.

Я Ваньке лишнюю шоколадку уже позволить не могу, потому что приходится отчаянно экономить.

А Жора хвастается, что со своей лахудрой в Египет летит. Надеюсь, им обоим там хорошенько икаться будет.

Бог ведь не Антошка, видит немножко. Должен этой сладкой парочке бумеранг прилететь.

Рано или поздно, но должен прилететь.

И как я могла влюбиться в такого урода? Где мои глаза были?

Хотя вроде и присматривалась основательно. Мы еще на первом курсе познакомились, на четвертом только начали встречаться, а через год поженились.

А еще через пять лет у нас родился Ванька.

До рождения ребенка наш брак я считала идеальным, и Жора мне казался самым лучшим мужчиной на свете.

А вот после рождения сына начались проблемы. Постоянные ссоры и скандалы на ровном месте.

Я безумно уставала с Ваней, особенно в первый год его жизни. А от Жорки помощи было не дождаться.

Он даже на руки брать сына не хотел, когда тот плакал. О чем-то большем даже речи не шло.

Один раз я попросила присмотреть его за малышом, чтобы хоть в душ сходить по-человечески.

А когда вернулась через пятнадцать минут, увидела, что Ванька весь обкакавшийся надрывается в колыбельке.

Жора при этом лежал на диване, и хоккей по телевизору смотрел.

Еще специально звук так громко врубил, чтобы крики сына не слышать.

Ох, как же я тогда была зла, словами не передать.

Неделю после этого мы вообще не разговаривали, а потом кое-как помирились.

Муж даже извиниться сподобился, цветы приволок, сказал, что исправится и будет больше внимания уделять сыну.

Как показало время, врал Жора, как Троцкий.

Надо было еще тогда от него уходить, но я наивно надеялась, что Жорка исправится. Что станет любить сына и внимательнее относиться ко мне.

Что у нас просто кризис семи лет брака, который надо пережить.

Вот я и ждала, верила в мужа, терпела и надеялась на лучшее.

Но лучше не становилось. Жора вел себя всё хуже и хуже. Срывался на мне почем зря и по любому поводу: то котлеты ему сухие, то суп пересолен, то рубашку не так я погладила.

Это всё я тоже списывала на сложный период. До тех пор, пока не застукала мужа в постели с любовницей.

Случилось это через три месяца после того, как Ванька пошел в садик, а я вышла на работу.

Я забыла дома один важный документ, и в обед вернулась за ним. Ну и обнаружила сладкую парочку, сношающуюся на нашей супружеской кровати.

Самое обидное, что муж даже не извинился. Даже капли вины в глазах не было.

Сказал, что Люся — его коллега, и они уже больше года любят друг друга.

— Я давно тебе хотел признаться и развестись, — заявил нагло, — но ждал, пока из декрета выйдешь. Чтобы было на что Ваньку содержать.

Вот так просто и цинично он провел черту под годами наших отношений. И выставил вместе с ребенком за дверь.

Как же я тогда порадовалась, что не продала квартиру, доставшуюся в наследство от бабули.

Хотя Жора отчаянно уговаривал это сделать, но я отказалась и просто сдала в аренду.

Иначе бы вообще туго пришлось. А так хоть крыша над головой была.

Квартира, конечно, требовала ремонта, но не разваливалась, и жить в ней было можно. И туда мы с Ваней и переехали.

С Жорой я развелась и сразу подала на алименты.

И вот тут он показал свою мерзкую сущность во всей красе.

На ребенка не претендовал, слава богу. Ни ему, ни его швабре Ванька был не нужен. Зато нашел способ, как не платить нормальные алименты.

Перевелся на работу с серой зарплатой, которая проходила на самой нижней границе прожиточного минимума, и платил не больше шести тысяч в месяц.

На совесть в первый месяц я попробовала надавить, но поняла, что у него ее просто нет, и забила на это дело.

Решила, что сама подниму Ваньку. Тем более зарплата у меня была по столичным меркам очень хорошая.

Я даже подушку безопасности успела сделать, что в итоге меня и спасло.

В первый год после развода у меня всё было хорошо. Я работала, даже на повышение пошла, делала заначку на депозит.

А потом на место начальника отдела пришел Барский, и для меня начался кошмар.

Он практически сразу начал ко мне подкатывать.

Сначала были осторожные намеки и липкие взгляды, потом крайне назойливое внимание и якобы случайные прикосновения.

И всё это шло по нарастающей, заставляя меня напрягаться и увеличивать дистанцию.

А после того как я прямо сказала, что не буду его любовницей, мужик вообще с катушек съехал.

Сначала целую неделю нервы мотал, чуть не доведя до истерики.

А потом специально задержал после работы. Дождался, пока офис опустеет, позвал в свой кабинет и начал руки распускать.

Прямо на столе разложить попытался.

К счастью, я вырвалась и отвесила ему хорошую оплеуху.

А он вызверился в ответ, уволил по статье и пообещал, что я смогу только поломойкой работать.

Я пошла и попробовала пожаловаться генеральному, но меня даже слушать не стали. Из приемной «главного» чуть ли не с охраной выпроводили.

В полицию тем более смысла идти не было без доказательств. Всё равно бы не приняли заявления.

А если бы и приняли, то быстро бы закрыли дело после того, как Барский отвалил хорошую «зеленую котлету» кому нужно.

Так что я просто ушла с гордо поднятой головой и начала искать новую работу.

Увы, это оказалось невозможно. Барский действительно перекрыл мне все двери.

Я промыкалась полгода, истратив почти всю подушку безопасности. Подавала резюме, где могла, но везде натыкалась на кирпичную стену.

А пару недель назад от отчаяния устроилась уборщицей в холдинг «Нордстром».

Конечно, долго оставаться я там не планировала, параллельно собиралась искать соответствующую диплому вакансию.

Но деньги были нужны, так что пришлось искать временный заработок. Чтобы вместе с Ваней не помереть от голода.

Вздохнув, поверяю баланс на карте и вздыхаю.

Жора, конечно, редкостный козел, но эти деньги мне тоже лишними не будут.

Смогу купить Ваньке зимние сапожки по скидке. На «Вайлдберриз» можно найти приемлемый вариант в пределах трёх тысяч.

Оставшееся от отцовской «щедрости» тоже на мелкого потрачу: будут ему фрукты и любимые конфеты.

С паршивого барана хоть шерсти клок, это точно про моего бывшего мужа.

Глава 2

— Мама! — голос сынишки вырывает меня из невеселых размышлений. — А почему ты опять такая грустная?

Ах ты ж, мой хороший. Чувствует, когда со мной что-то не так.

Не знаю, как у других матерей, а у меня с Ванюшей с самого рождения сложилась крепкая связь.

Он чутко реагировал на малейшие изменения моего настроения и реагировал соответственно.

Если я улыбалась, то улыбался и он. А если была зла и расстроена после ссоры с мужем, заходился в отчаянном плаче.

Да таком сильном, что я потом тратила целый час, чтобы его успокоить.

Вот и сейчас Ваня почувствовал, что я расстроена. Тут же пересел поближе и начал ластиться как котенок.

— Ничего страшного, мой хороший, — я улыбнулась и поцеловала его в макушку. — Всего лишь небольшие сложности, но мы их обязательно переживем.

— Правда? — в больших карих глазищах светится надежда, и у меня на душе становится капельку светлее.

— Правда-правда. Так, ты чай допил? Тогда идем чистить зубки и купаться. А потом спать.

— Уууу, а можно еще мультики посмотреть? — тут же состроил просящую моську, но я помотала головой.

— Нельзя, нам завтра рано вставать. Так что давай бегом.

Ваня тяжело вздыхает, но всё же идет в ванную без лишних понуканий.

Пока он старательно чистит зубы, я готовлю воду и кладу его любимые игрушки в ванную: пингвинчиков и рыбок с удочкой.

И следующие полчаса он смеется и плещется в воде. К концу купания я уже частично мокрая, но настроения это мне не портит.

Наоборот, барахтанье сына в ванной по вечерам мне очень нравится. А пол всегда можно вытереть, не беда.

После этого я помогаю сыну вымыть голову, вытаскиваю из ванны и вытираю любимым полотенцем с драконом из одноименного мультика.

Он вообще у меня обожает дракончиков в любом виде. Любимая пижама у него тоже с дракончиками. Как и трусики.

Эту пижамку он гордо натягивает на себя после купания и ложится в кроватку в обнимку с плюшевым дракошей.

Глазки уже начинают слипаться, и я даже сказку не успеваю дочитать, как он засыпает…

Я еще минут десять сижу над спящим сыном, а потом подтыкаю одеяльце и подвигаю подушку-валик, чтобы ночью не упал с кроватки.

И только потом ухожу на кухню.

Взгляд сразу же падает на телефон, и я с трудом удерживаюсь от того, чтобы отправить Жоре и его жадной кобре сообщение с матерным посылом.

А послать их очень хочется.

Причем так послать, чтобы весь отпуск икота не проходила и уши горели как наскипидаренные.

Минуты две боюсь с этим диким желанием, а потом выдыхаю и иду заваривать успокаивающий чай.

Толку от этой злости? Жизнь моя не наладится, если пошлю к черту бывшего и его пассию.

А нервы мне надо беречь, восстанавливаются они долго и плохо. И в первую очередь мне нужно думать о сыне.

Ведь кроме меня у Ваньки нет никого.

Даже страшно представить, что с ним будет, если меня вдруг не станет. Добрый папочка с мачехой быстро в детдом сдадут обузу.

Так что ломаться и сдаваться мне никак нельзя. Ради сына должна держаться.

Пока пью чай, раздумываю над ситуацией.

Ребенка мне оставить не на кого. Бабуля умерла еще до рождения внука, а мама и того раньше.

А отца я и не знала толком. Он свалил в туман, когда мне было два года, и поминай как звали. Не осталось от него ни фамилии, ни фотографии в альбоме.

Только отчество и досталось в наследство — Романовна.

Подруги разъехались по разным городам, и переписывались мы теперь совсем редко. С соседями тоже контактов не было.

Про няню вообще молчу. На нее просто денег нет.

По сути, остается только два варианта. Брать отгулы за свой счет, теряя в зарплате, или брать ребенка с собой на работу.

Правда, я очень сомневалась, что отгулы мне дадут. Я ведь только устроилась. Им проще меня уволить будет и нанять кого-то другого.

Так что решаюсь на самый отчаянный шаг — взять Ваню с собой. Хотя бы попробовать и посмотреть, что из этого выйдет.

Он у меня спокойный мальчик, бедокурить не будет.

В любом случае терять мне нечего. А так хоть есть шанс, что мы с Ваней продержимся до открытия садика и меня не уволят…

Глава 3

С утра я позвонила Анне, которая отвечала за весь младший обслуживающий персонал в здании. Объяснила ситуацию и попросила разрешения прийти на работу с сыном.

Она от этого в восторг не пришла, конечно, но в итоге вошла в мое положение. Понимала ведь, что не от хорошей жизни идут в технички.

— Но только под твою личную ответственность, — сразу сказала. — Если что-то случится, я вступаться за тебя не стану. Скажу, что ты провела ребенка без моего ведома.

— Я всё понимаю, пусть будет под мою ответственность. Но Ваня хороший, послушный мальчик. Он ничего не натворит, я гарантирую. Нам бы просто пережить этот карантин както. А оставить Ваню вообще некому.

— Ладно, приходите. Только без опозданий…

Я после этого выдохнула с облегчением. Терять мне и правда было почти нечего, и я надеялась, что продержаться всё же получится.

Сам Ваня от перспективы попасть ко мне на работу пришел в полный восторг. Для него это было интересным приключением, поэтому и глаза загорелись.

Я объяснила доходчиво, что не смогу быть с ним рядом, но буду заходить время от времени. И чтобы он сидел на месте и не бегал по коридорам.

И он на всё это кивал с радостной мордашкой.

Чтобы ребенку не было скучно сидеть в одиночестве, я целый пакет собрала: раскраски, карандаши, паззлы и несколько машинок.

И еду на обед и перекусы разложила по судочкам.

Для Ванюши дополнительно положила кусочки яблока, груши, оладьи и его любимые хрустящие подушечки с карамельным вкусом.

В здании была оборудована специальная комната отдыха для персонала, и там я Ваню и оставила.

Быстро переодевшись в униформу, показала напоследок, как пользоваться кулером. Благо там всё было предельно просто. И трёхлетка бы справился.

— Так, Ванюш, — присела на корточки и поцеловала в лобик. — Ты же всё понял?

— Да, сидеть здесь и никуда не выходить.

— Молодец. А если захочешь в туалет, то звони мне, и я сразу приду, договорились? Только не терпи, ладно?

— Ладно…

Туалеты, вообще-то, были за соседней дверью, и Ваня с этим делом давно справлялся сам, но я всё равно не хотела рисковать.

Лучше самой проводить.

С телефоном, кстати, он тоже умел обращаться. Пока с деньгами не было так туго, я купила ему подержанный смартфон.

Чтобы мог звонить мне в случае чего и смотреть мультики.

Так что включить себе мульт и позвонить он сможет без проблем. А свой гаджет я положила в карман брюк и проверила, чтобы был включен звук.

Девочки, конечно, пообещали, что будут присматривать за Ваней одним глазом, но мать-то я, и мне нужно было быть начеку.

— Ну всё, хороший мой, будь умницей, — поцеловала его в щеку. — Помни, что ты мой супергерой. И помогаешь мне пройти очень сложный квест.

— Мы обязательно выиграем, мам! — вскидывает ладошки вверх, и на душе от поддержки сына становится легче.

— Обязательно выиграем, Вань. Обязательно!

****

В первой половине дня всё было очень даже неплохо.

Я работала: протирала пыль в кабинетах, намывала окна и полы и периодически бегала проверять Ваньку…

Пару раз сводила в туалет, пару раз ему помогли с этим девочки.

А к обеду он даже с Анной успел подружиться. Она прониклась к моему мальчику и даже угостила его шоколадкой и бананом, чему он был безмерно рад.

— Хороший у тебя парень растет, — шепнула мне. — Береги его, пусть у вас всё обязательно наладится.

— Спасибо большое, надеюсь, всё и правда наладится. Поднадоела уже черная полоса.

В обед я разогрела в микроволновке еду, которую принесла из дома. И мы с Ваней плотно поели и попили чай.

— Ты молодец, мой хороший. Так держать. — похвалила его. — Потерпи еще чуть-чуть. Совсем скоро мы поедем домой.

В общем, настроение у меня заметно приподнялось. Уже не было вчерашнего чувства обреченности.

Ванюшка у меня и правда молодец. И я почти поверила, что мы продержимся всю эту непростую неделю.

Но беда пришла откуда не ждали.

Я спокойно мыла коридор пятого этажа, где располагались кабинеты большого начальства. И вдруг меня резко толкнули в спину.

От резкого толчка я задела ногой ведро, и добрая треть воды выплеснулась на плитку.

— Ой, простите, пожалуйста, я не хотела, — прощебетала молоденькая секретарша и убежала к лестнице.

А я вздохнула, нагнулась и начала собирать воду тряпкой.

Но успела отжать только первую тряпку, когда в коридор быстрым шагом вошел мужчина.

Высокий, статный, в расстёгнутом тёмном пальто, под которым виднелся сшитый на заказ костюм.

Он шел уверенно, как хозяин жизни, и разговаривал с кем-то по телефону:

— Нет. Меня не устраивает ваше «постараемся». Мне нужно, чтобы вы всё сделали в срок, — произнёс холодно. — Условия договора не должны нарушаться.

Это был не абы кто, а генеральный директор компании «Нордстром», Герман Викторович Стоянов.

Так близко я видела его в первый раз и, честно говоря, засмотрелась.

Я слышала, что по Стоянову вздыхают все женщины в компании, и теперь понимала почему. Ну, если не брать в расчёт его солидные банковские счета, конечно.

Стоянов был невероятно хорош собой. Тёмные волосы, карие глаза, породистое лицо с короткой щетиной, придающей образу притягательности.

И даже нахмуренные сейчас брови его не портили.

Я застыла на пару секунд, невольно залюбовавшись мужчиной. А потом увидела лужу у его ног и сразу встрепенулась.

— Осторожно, здесь мокро! — выкрикнула, но было слишком поздно.

Стоянов шел слишком быстро и под ноги не смотрел. На полном ходу он вступил в лужу, поскользнулся и навзничь полетел на пол.

Всё произошло настолько быстро, что я ничего не смогла сделать.

Только стояла и в полном ужасе смотрела на распростёртого на полу мужчину, а в голове крутились мысли одна страшнее другой.

Ведь после такого падения и убиться можно. И я сяду надолго, если Стоянов сломал себе шею. А Ванька после моего ареста точно отправится в детдом.

Ужасные картины будущего за решеткой замелькали перед глазами, и я словила дичайший ступор.

Даже мизинцем пошевелить не могла, не то что нагнуться и проверить у большого босса пульс.

Но, к счастью для меня, Стоянов зашевелился сам…

— Да твою ж мать, — простонал он и осторожно сел. При этом отчаянно потирал затылок. — Какого черта происходит? Что здесь за потоп?

— Простите меня, бога ради, — затараторила, — я крикнула, что здесь мокро, но вы слишком быстро шли и … Давайте я вам помогу.

— Сам справлюсь, — рыкнул так, что я шарахнулась назад.

И по какой-то злой насмешке судьбы моя нога зацепилась за ведро и опрокинула его полностью…

Вся мыльно-грязная вода потоком выплеснулась на Стоянова, облив его с ног до головы.

А чертова швабра выскользнула из моих вспотевших от ужаса рук и тюкнула его по макушке…

Весьма эпичный вышел звук.

Как будто постучали по верхушке переспелого арбуза.

— Ну, всё, мне конец… — думала я, глядя на то, как Герман Викторович матерится и поднимается на ноги.

— Издеваетесь? — прорычал, вытирая белоснежным платком грязную воду с лица.

— Нет, что вы, — с отчаянием замотала головой. — Это нечаянно вышло. Вы пришли, когда я собирала разлившуюся воду. Просто не успела всё убрать. И ведро я чисто случайно задела ногой.

— И швабра, конечно же, случайно выпала у вас из рук? — язвительно спросил, а я нервно сглотнула:

— Да…

— Вы наша новая уборщица? Как зовут?

— Татьяна Звонарева, — ответила, тушуясь под его злым взглядом. — Я всего две недели у вас работаю.

— Знаете, что, Татьяна, — зло процедил. — От уборщиц требуется не великий ум, а просто прямые руки. А у вас, походу, даже их нет. Раз вы швабру в руках удержать не можете. Идите какой-нибудь ларек мыть… Там вам самое место.

— Герман Викторович…

— Всё, я сказал. Мне тут криворукие дуры не нужны. Еще не хватало, чтобы кто-то из инвесторов и партнеров так навернулся. Убирайте за собой грязь, дорабатывайте день и валите на все четыре стороны. Чтобы я вас здесь больше не видел.

Глава 4

Сказав это, Стоянов развернулся и быстрым шагом направился к своему кабинету. А я стояла и с тоской смотрела ему вслед.

Сначала хотела было побежать за боссом и попытаться всё объяснить. Но почти сразу себя стопорнула.

Бесполезно это всё. Не будет гендир меня сейчас слушать.

Во-первых, он слишком сильно зол и хочет побыстрее переодеться. А во-вторых, характер слишком жесткий. Это сразу видно.

Такие мужчины не слушают провинившихся и не входят в их положение. Тем более в положение младшего обслуживающего персонала.

Простые люди для таких, как Стоянов, ничем не лучше муравьёв под ногами.

Как он сказал пренебрежительно? «От уборщиц требуется не великий ум, а просто прямые руки?»

Прелестно. Он ничего обо мне не знает, а уже полной бестолочью выставил.

Да и чего ждать от людей на самых верхах, если даже секретутки ходят мимо, задрав нос, и относятся к уборщикам, как к мебели.

Даже наших лиц не запоминают, про имена уж молчу.

Вот и остается мне смотреть вслед начальству и ощущать, как рассыпается в прах последняя надежда.

Придется с завтрашнего дня снова искать работу.

Пытаюсь найти в сложившейся ситуации хоть какую-то ноту позитива, пока убираю воду с пола.

Пока еще кто-нибудь слишком резвый, красивый и богатый в этом коридоре не растянулся.

Увы, позитивного совсем мало.

Если не считать того, что теперь мне не придется ломать голову над тем, с кем оставить Ванюшку и таскать его на работу на свой страх и риск.

Пробуду с ним дома весь карантин, а потом «снова в бой».

Правда, финансов на балансе было совсем мало, и я подозревала, что деньги за отработанные две недели мне никто не заплатит.

Только не после такого эпичного провала.

И ведь спорить и выцарапывать кровно заработанное со скандалом смысла нет. А то еще ответные счета выставят.

Я успела заметить Ролекс на запястье Германа Викторовича, стоимость этих часиков я и за десять лет не выплачу.

Телефон у него явно последней модели и стоимостью больше миллиона рублей. И если после падения на кафель разбился экран, мне полный капут…

Так что если просто уволят, буду считать, что отделалась легким испугом.

А если учитывать то, что Стоянов реально мог себе череп при падении проломить, но обошлось всё мокрым костюмом, вообще радоваться надо.

Лучше муторный поиск работы на воле, чем принудительная работа в тюрьме.

Только эти мысли меня приободрили, и я смогла закончить работу на пятом этаже.

А спустя полчаса меня вызвала к себе на разговор Анна…

Глава 5

— Ну и как же так вышло, Татьяна? — спросила, сверля меня сердитым взглядом. Было очевидно, что и ей Стоянов успел устроить разнос.

— Точно не специально, Анна, — развела я руками, — я же не идиотка. Просто вот так по-глупому всё вышло. Может, хоть вы выслушаете, как дело было? Раз Герман Викторович не хочет.

— Ладно уж, — поморщилась, но рукой в сторону стула для посетителей всё же махнула. — Садись и рассказывай.

Я села, вздохнула и рассказала, как всё было на самом деле.

И как меня в спину толкнули.

И как гендир шел, не смотря себе под ноги, и поэтому навернулся.

И как я опрокинула ведро, испугавшись его гневного рыка.

Умолчала только о том, что потеряла драгоценные секунды, залюбовавшись, как дурочка, красивым лицом босса.

Этого ей точно знать не стоило.

А про остальное рассказала во всех подробностях. Даже о своем страхе попасть в тюрьму за причинение смерти по неосторожности.

— Вот, собственно, и всё. Никакого криминала не было. И даже не мои кривые руки всему виной. Просто вот так сложилось нелепо.

— Кошмар, — она покачала головой, — ситуация из разряда нарочно не придумаешь.

— Вот именно. Знаете, у меня ведь никогда такого не было. Чтобы всё шло наперекосяк или швабры валились из рук. «Госпожа 33 несчастья» это точно не про меня было. Свою работу я выполняла быстро и без косяков. Еще и за коллегами исправляла. И до сих пор бы выполняла, если бы не новый начальник отдела. А потом всё как под откос пошло. Я даже начинаю подумывать, что меня прокляли…

Анна кивает и устремляет задумчиво-напряжённый взгляд в окно.

О моей ситуации на бывшей работе она в курсе. Сразу поинтересовалась на собеседовании, почему я с таким резюме пришла устраиваться уборщицей.

Ну а что мне было скрывать? Я ничего постыдного не сделала, вот и рассказала о приставаниях Барского и о его мести за отказ становиться постельной грелкой.

Анна меня поняла и как человек, и как женщина. Поэтому и с сыном позволила прийти на работу. Знала ведь, как мне тяжело.

А тут такая ситуация ужасная вышла.

Я, по сути, ни в чем не была виновата, но перед Анной было очень неловко и стыдно. Я ведь ее невольно подставила.

И если она меня сейчас пошлет в грубой форме, даже не обижусь. Поэтому и молчу, сцепив пальцы в замок и сверля взглядом стыки между досками ламината.

Но вместо того, чтобы накричать на меня и выгнать из кабинета, Анна встает и заваривает чай.

Ставит передо мной полную чашку ароматно пахнущего смородиной чая и добавляет туда крышечку бальзама.

— Пей, этот бальзам хорошо успокаивает нервы…

— Спасибо, — произношу тихо, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Как только эта дрожь немного утихает, беру чашку в руки и делаю первый глоток. А потом второй и третий.

Бальзам придает чаю терпкий вкус с легкой горчинкой, но зато мне становится легче. Дрожь уходит окончательно, и я чувствую, что уже не сорвусь в истерику.

И сама не замечаю, как выпиваю всю чашку.

— Татьяна, — с тяжелым вздохом произносит Анна. — Я получила от Стоянова хороший втык из-за тебя.

— Простите, я меньше всего хотела вас подставить под удар.

— Я это понимаю, поэтому и попробую еще раз поговорить с Германом Викторовичем. Сразу говорю, про отмену увольнения можно даже не заикаться. Босс своих решений никогда не меняет. Но я попробую объяснить ситуацию и добиться, чтобы тебе выплатили расчет за отработанные полмесяца.

— Если получится, — с благодарностью посмотрела на женщину, — я буду перед вами в неоплатном долгу. Деньги мне очень нужны сейчас.

— Я всё понимаю, поэтому и хочу помочь хоть как-то.

— Спасибо вам большое…

Я была искренне благодарна ей за эту попытку. Даже если она в итоге будет неудачной. Одно намерение помочь говорит о многом.

В душе у меня вспыхнула ярким светом вера в то, что не все люди в этом мире окончательно прогнили. А в тяжелые времена вера в людей очень много значит.

Я не знаю, что именно сказала Анна Стоянову, но он согласился, чтобы меня уволили по-нормальному, с выплатой за отработанное время.

В порыве чувств я даже обняла ее на прощание, и еще раз поблагодарила за помощь.

— Это всё, что я смогла сделать. — ответила она. — Пусть у вас с Ваней всё наладится поскорее. Черная полоса не будет длиться вечно.

— Очень хочется в это верить.

Только помощь Анны помогла мне не расклеиться. Пусть работы у меня снова нет, но зато будет денежное подспорье.

Которое поможет продержаться некоторое время.

Я забрала документы из отдела кадров и поехала с сыном домой.

Ванька еще не знал, что меня уволили, поэтому был радостным. Рассказывал, что ему скучно не было, и он готов всю неделю мне помогать.

А я старалась держать лицо, чтобы не расстраивать моего мальчика.

Вечером тоже держалась изо всех сил: мы поужинали, посмотрели мультики, покупались. А потом Ванька отправился спать.

И только после этого я позволила себе расклеиться и немного поплакать в подушку.

Ведь чтобы быть сильной, нужно хотя бы иногда выпускать пар. Хотя бы вот так, молчаливым рёвом в подушку.

Вот я поплакала, и сразу легче на душе стало. Будто яд из ранки сцедила. И заснула я после этого быстро, и проспала до самого утра беспробудным сном.

А вот утром пришлось объясняться с сыном.

Он-то на душевном подъеме был. Даже проснулся первым и меня разбудил. Чтобы мы не проспали на работу.

Вот и пришлось объяснять ему, что на работу нам больше не надо.

— Но почему? — сын сразу сник. — Это из-за меня? Я тебя подвел, да?

— Нет, мой хороший. Ты вел себя безупречно. А вот я нас подвела.

Пришлось вкратце объяснить, как я нечаянно облила и чуть не пришибла большого босса. И что за это меня уволили.

— Но ты же нечаянно! — тут же возмутился сын. — За это увольнять несправедливо.

— Несправедливо, — согласилась я. — Только во взрослой жизни все слишком сложно, мой хороший. «Нечаянно» в таких случаях не прокатывает, и справедливость торжествует крайне редко.

— Тогда я НИКОГДА НЕ ХОЧУ СТАНОВИТЬСЯ ВЗРОСЛЫМ! Таким, как этот злой дядя, — заявил сын категорично, и я поспешила его успокоить.

Еще не хватало, чтобы у него развился синдром «Питера Пена».

— Так нельзя, Вань. Все дети вырастают рано или поздно. И становятся взрослыми. Хорошими, плохими или… своеобразными… А Герман Викторович не то чтобы злой по жизни… Просто он человек со сложным характером…

Что бы я сама ни думала о Стоянове, перед Ваней постаралась его обелить. Чтобы сын не терял веру во взрослых людей.

Мир ведь делится не только на черное и белое. В нем много оттенков и полутонов. И чем раньше Ванька это поймет, тем ему потом будет проще жить.

— Тогда я хочу быть хорошим взрослым! Который не будет обижать людей просто так!

— Обязательно будешь, — я дернула его за кончик носа, а потом прижала к себе. — Я в тебя верю. И пусть вчерашнюю партию мы проиграли, но игру обязательно выиграем. Всё у нас будет хорошо, я тебе обещаю.

Глава 6

Татьяна

Расчёт мне сделали на третий день, и я получила небольшую передышку. Теперь хоть немного денег было в запасе.

Работу, естественно, искать я продолжила, но на собеседования решила ходить только после того, как откроется Ванин садик.

А вынужденное время простоя решила использовать для того, чтобы побольше заниматься Ваней.

Мы выбрались в детский магазин, и я купила сыну хорошие зимние сапожки. Теперь могла позволить себе немножко потратиться и не ловить акции на маркетплейсах.

Заодно купила ему свитерок и водолазку, очень уж мне они понравились.

И шапку с рукавичками. Ваня очень уж жадно смотрел на этот комплект, там ведь были вышиты его динозаврики.

На дворе уже стоял декабрь, столица вовсю готовилась к Новому году. И я решила, что самое время отвести сына в Ледовый городок.

Мы там провели больше половины дня. Сделали кучу снимков со всеми фигурами, немного покатались на коньках, а в остальное время Ваня катался с горки на тюбинге.

Сын был счастлив до безумия, а вместе с ним и я. В такие моменты семейного единения даже хандра отступала.

Даже удалось немного пошиковать и отвести сына после катаний в его любимую кафешку.

В нынешнее время это было роскошью, но очень уж хотелось порадовать сына. Вот и решила, что один раз могу позволить себе потратиться.

И ни о чем не жалела. Мы налопались пиццы, попили коктейлей и вернулись домой счастливыми.

А потом пришла пора возвращаться в реальность. Карантин закончился, и Ванька пошел в садик.

А я начала ходить по собеседованиям.

Увы, по двум самым заманчивым вакансиям вышел полный аут.

Черная метка Барского работала прекрасно, и даже компании-новички не хотели брать меня на работу.

Так что пришлось снова снизить планку и искать вакансии рабочего персонала… Не унывать становилось всё труднее, но я старалась держаться ради сына.

Улыбалась, целовала его, старалась шутить, а на душе в это время скребли кошки.

На четвертый день я собралась идти на собеседование в один из магазинов. Там был нужен кассир с графиком работы с девяти до шести.

Как раз хотела начать одеваться, когда внезапно зазвонил телефон.

— Татьяна Романовна, — раздался в трубке паникующий голос Алины Эдуардовны, воспитательницы сына, — Ванечка пропал…

В этот момент сердце у меня ухнуло в пятки, и я поняла, что всё мои несчастья последнего полугодия были лишь цветочками.

Потерять единственного и до безумия любимого сына — вот где настоящая беда…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.